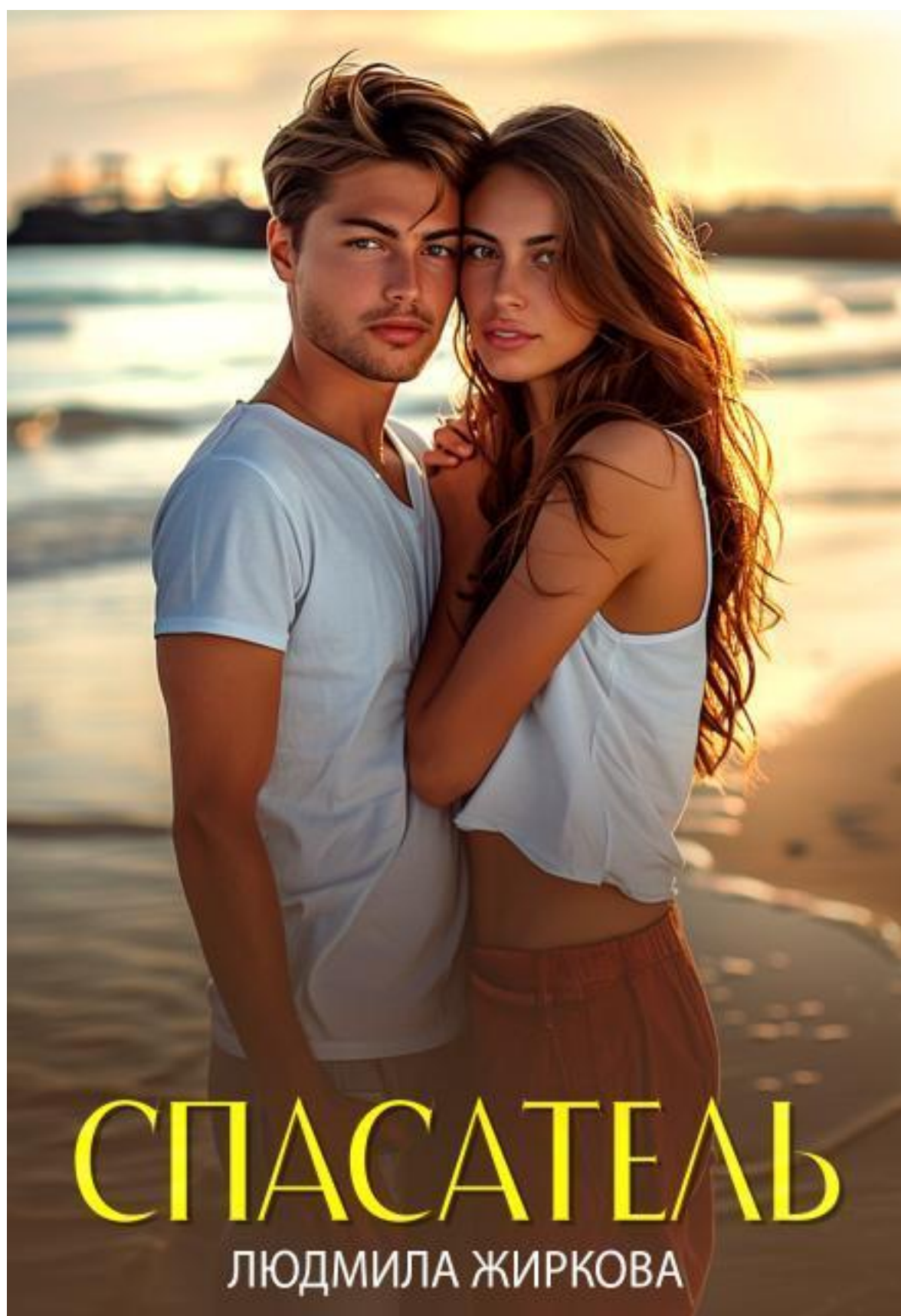

СПАСАТЕЛЬ

ЛЮДМИЛА ЖИРКОВА

Людмила Жиркова

Спасатель

«Литнет»

2024

Жиркова Л.

Спасатель / Л. Жиркова — «Литнет», 2024

Ярик: Вот так спасаешь девушку, а она даже спасибо не скажет. Грубая, неприступная, но очень привлекательная. Слишком привлекательная. Настя: Меня не надо было спасать. По крайней мере, я об этом не просила. Хотя нет. Теперь меня нужно спасать. Спасать от любви к спасателю. Иронично, не правда ли?

© Жиркова Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

– Я не тонула.
– Ну да, вы просто барахтались в воде, периодически погружаясь и яростно размахивая руками.
– Я отлично плаваю и прекрасно знаю как вести себя в воде.
– И всё же. Вы явно тонули.
– Да нет же, я... просто что-то зацепилось за ногу и я немного испугалась.
– Зацепилось?
– Да, что-то коснулось моей ноги. И это точно не медуза.
– Странно, – парнишка нахмурился и посмотрел туда, откуда он только что достал девочку. – Спасибо, что предупредили. Надо будет проверить дно.
Он внезапно улыбнулся лучезарной улыбкой и добавил, откровенно заигрывая.
– Сами понимаете, безопасность отдыхающих всегда в приоритете.
– Не могу поверить, – девушка закатила глаза. – Он уже и заигрывает. Я не тонула и уж тем более не пыталась привлечь ваше внимание к моей скромной персоне.
– Как скажете.

Молодой спасатель развернулся, чтобы уйти, но девушка не собиралась отпускать его так быстро.

– Ведь вы явно собирались пригласить меня на стаканчик мороженого, потом погулять по пляжу, встретить закат, а потом... А может лучше сразу ко мне? Чего время зря тратить?

– Девушка, я вообще не понимаю, о чём вы. Больно надо мне с вами заигрывать. К тому же это крайне непрофессионально. Я всё же спасатель по профессии, а не потому, что хочу с девушкой познакомиться.

– Как будто одно другому мешает.

– Не мешает, конечно же, – молодой спасатель посмотрел куда-то в сторону. – Только вряд ли стоит тратить время на такую особу, когда вокруг столько более сговорчивых девочек?

Наконец парень смог уйти, воспользовавшись замешательством туристки. Его уже ждали возле спасательной будки. Ребята, которые занимались прокатом водных мотоциклов, пришли выпросить ещё один спасательный жилет. Работа никуда не делась – семью же надо было как-то содержать.

Ярослав был местным парнем. Местным до мозга костей, как это иногда говорится. Родился, вырос, и пригодился тоже здесь, в Анапе. Так и остался жить с родителями после учёбы в техникуме.

Кроме родителей у него был ещё и дедушка, лежащий неуравновешенный тип, за которым ухаживала мама. Отец же временно был нетрудоспособен, после того, как сломал ногу, выходя из офиса местной компании. Удаленка ему не светила, поэтому мужчину в самом расцвете сил просто списали в отпуск. В преждевременный. А это значило, что на сегодняшний момент единственным добытчиком в семье был он – Ярослав Летний.

Прежде чем обратить внимание на странную, но очень даже уместную фамилию парня, стоит наверное, чуть отступить на пару строк и добавить немного информации о дедушке Ярика, потому что он ещё не раз появится на горизонте и может быть даже сыграет какую-то роль в этой истории. Так вот, деда Лёня был не всегда лежачим, и не совсем неуравновешенным. Он был обычным брызжащим стариком, каким был всегда. Только буквально полгода назад он как нельзя вовремя подскользнулся на скользкой ступеньке. Перелом шейки бедра приковал его к инвалидному креслу, а благодаря скверному характеру дедуля выбил это кресло практически бесплатно. Только такой безбашенный старик мог добиться халявы.

Но вернёмся к нашим баранам. То есть, к забавной фамилии нашего главного героя. Итак, Ярослав Дмитриевич Летний, парень двадцати лет, уже не первый год подрабатывал спасателем, хотя всё ещё учился в колледже по курортному делу. В отличие от многих своих сокурсников и вообще ровесников, не стремился к супер-пупер роскошной жизни. Не собирался в Москву или в любой другой крупный город, а решил обосноваться здесь, в родной Анапе, полностью соответствуя поговорке “где родился, там и пригодился”. Может быть, это действительно было проклятье фамилии, а может, влияние одноклассников и дворовых ребят, которые всю жизнь дразнили Ярика, но факт оставался фактом – он действительно был летним, курортным мальчиком.

– Вы позапрошлый не вернули, – напомнил Ярик ребятам. – Ещё вчера. Мне вчера за это влетело. Я вообще-то отчитываюсь за инвентарь.

– Да верну я его тебе, чуть позже. Нам очень надо, – Стас, один из парней кивнул в сторону клиентов. – У нас тандем.

– Вот возьмите тот, который вы торчите, и как раз их будет два.

– Да нет его, – не выдержал второй, Вовка. – Порвался он.

– Как можно порвать спасжилет? – удивлённо поднял бровь Ярик. – Это что с ним надо было делать?

– Ничего, – прошипел Стас, злобно поглядывая на своего напарника. – Вот кто тебя просил?

– Будто он не заметил бы подмену. Так быстрее будет. И честно.

Ярик оценил геройский подвиг Вовы. Он замахал руками, привлекая к себе внимание спорщиков.

– Так, ребята, давайте поступим так. Я даю вам жилет, а вы с этого заказа всю прибыль отдаёте мне. Мне ведь новый жилет нужно будет покупать, взамен испорченного.

– Так давай мы тебе сами купим.

– Упаси Боже! Купят они. Вы даже не знаете, где их вообще продают, – ребята переглянулись, и Ярик понял, что угадал. Он снова закатил глаза. – В общем так, бабки от этих клиентов мне, и мы в расчёте. Договорились?

Парни, как один кивнули, и Ярик, уже устав закатывать глаза, отправился в вагончик, за запасным спасательным жилетом.

Проводив взглядом этих двух персонажей, мысленно проклиная их разными способами, Ярик открыл дверь вагончика нараспашку и забрался на вышку.

С этой высоты прекрасно было видно море, уходившее куда-то вдаль, к горизонту. Судя по ощущениям, погода сегодня обещала быть теплой, безветренной, но при этом не сильно высокой. Тепловых и солнечных ударов сегодня должно было быть поменьше, чем на прошлой неделе, когда медики не успевали даже присесть. Но это не значит, что нужно расслабляться совсем. Вовсе нет. Работа у спасателя была всегда, даже если не сезон.

Ярик всматривался в водную гладь, наблюдая за редкими купающимися, и вспоминал эту резкую девчонку. Не тонула она, как же. У него на это был глаз наметан. Девушка явно была в панике, хаотично размахивала руками, поднимала кучу брызг. И если она и плавала, как рыба в воде, то в этот раз её точно что-то напугало.

Ярик нашёл взглядом ту точку, где якобы не тонула девушка, и как следует запомнил это место. Скоро с обеда явится его напарник, Васька, и он сможет уделить время этому участку дна. А заодно и поплавать.

Пока напарник не вернулся, Ярик снова принялся наблюдать за пляжем. Пока всё было тихо и спокойно. Больше никто тонуть и не думал, а также никто не оставлял вещи и детей без присмотра, и уж тем более, что было самым большим триггером для Ярика, никто вовсе не баловался спиртными напитками.

Единственное, о чём жалел Ярик, так это о том что не успел как следует познакомиться с ней. А ведь девчонка была довольно интересной личностью. Кроме своей резкости и недоступности, она привлекала своей почти модельной внешностью. Местами где-то даже спортивно-модельной внешностью. Несмотря на свою худоватость, издали было видно что она как минимум три-четыре раза в неделю занималась спортом. Может быть бегом, или любым другим видом профессионального спорта. А может быть просто для себя посещала фитнес-клуб или что-то в этом роде.

Ярик поймал себя на мысли, что думает о ней слишком долго. Слишком много времени посвящает той, которую возможно больше никогда не увидит. Он постарался выбросить её из головы и продолжил своё наблюдение.

Глава 2

Настя вернулась в свой гостевой домик, который они с папой сняли напололам, и сразу же направилась переодеваться. Нет, сначала в душ, потом переодеваться. Общественный душ на пляже она считала верхом вульгарности и рассадником всего подряд, хотя её нельзя было назвать меркантильной. Просто неприлично было для девушки её сословия совершать настолько публичные омовения.

– Ты уже вернулась? – раздалось откуда-то из глубины домика, который Настя невзлюбила с самого первого дня.

– Да, пап.

– Иди мой руки, будем есть.

– Я в душ собиралась.

– А потом и в душ сходишь.

Настя подняла взгляд вверх и тихо застонала.

– Хорошо, пап. Сейчас буду.

Пришлось возвращаться в комнату, скидывать полотенце, которое так удобно устроилось у неё на плечах, накидывать на плечи что-нибудь приличное и снова возвращаться к отцу. В последние несколько дней его забота просто зашкаливала. Было приятно, что за столько лет он, наконец, обратил на свою дочь внимание, но иногда он просто перебарщивал с опекой.

– Что у нас сегодня на обед? Надеюсь, очередной кулинарный шедевр?

– Да ты сегодня в настроении, – улыбнулся отец. – Никак на тебя море так повлияло.

– Ты не поверишь, но да.

– Ну вот, а ты не хотела идти на пляж.

– Ты был прав, папочка, – Настя улыбнулась и скромно сложила руки. – Как всегда. Море – это просто прекрасно. Жаль, что я раньше этого не замечала.

– Мы уже здесь три дня...

– Четыре, – поправила девушка.

– Тем более. Так вот, представляешь, сколько времени ты упустила?

– Да, пап. И я уже об этом жалею.

О чём она точно не пожалеет, так это о том хорошеньком парнишке. Точнее, о том, как она с ним обошлась.

Сейчас, за обедом, Настя мысленно вернулась на час назад. Если бы ей повезло отмотать время назад, она поступила бы ровно так же. Можно сказать, что она дала ему отпор, дав понять, что она не такая доступная девушка, как большинство туристок, к которым он привык. Но в то же время, она не думала, что была слишком груба с ним. Скорее, наоборот – она была сама вежливость. Знал бы этот местный, как она умеет отшивать парней раз и навсегда. И даже не прибегая к помощи папёнки.

О папёнке надо было сказать отдельно. Лаврентий Павлович Олейников был руководителем целой сети охранных агентств. Главный офис базировался в Москве, и ещё несколько были рассредоточены по России. Сам папуля был настолько представительным, что охрана не требовалась ни ему, ни его дочери. Но в то же время, он умел находить общий язык с каждым представителем общества, будь то элита или среднестатистический клерк, с которыми иногда по работе тоже приходилось иметь дело.

Разумеется, денег у него было хоть отбавляй, ведь услугами агентства пользовались в том числе и политики и даже медийные люди. Среди последних Настя в своё время крутилась чаще всего.

Теперь немного о детстве. Мама умерла рано, и буквально с семи лет отец воспитывал её в одиночку. Домой приводить он никого не стал, хотя не факт, что он не крутил шашни на

стороне. Просто не видел смысла приводить домой женщину, пока не удостоверится, что она та самая единственная. Единственные женщины, которые бывали у них дома – это различного рода няни. Пока он сам не понял, что никто не сможет справиться с его дочуркой лучше, чем он сам.

С этого момента в её жизни начался новый период. Возле школы её встречал чёрный джип папочкиной компании, с одним и тем же личным водителем Михаилом (для безопасности, разумеется, чтобы случайно Настеньку не увёз кто-нибудь посторонний). Он вёз девочку к отцу в головной офис, где Настенька должна была проводить время до самого вечера, пока отец не освободится. Иногда он освобождался пораньше и они с дочерью наворачивали круги по городу. Иногда, что бывало гораздо реже, Лаврентий брал её с собой на деловые встречи. Настя из всех сил старалась вести себя прилично и уже в столь юном возрасте впитывала в себя правила и обычаи высшего света. Не всегда всё было гладко и иногда случались казусы, но разве не ребёнком она была?

Но всё же, несмотря на такую вселенскую заботливость, Лаврентий Павлович с пеленок воспитывал в дочери самостоятельность и самодостаточность. Так что к совершеннолетию это уже была сформировавшаяся личность, которая, однако, была для отца и опорой, и поддержкой.

И вот сейчас эта личность собралась снова потакать редкому желанию отца провести время с любимой крошкой. В конце концов, он ведь ради неё выбил этот отпуск. Так пусть насладится им как следует, прежде чем снова погрузится с головой в офисную работу.

– Я готова.

Настя спустилась вниз, где её уже ждали местные деликатесы – огромные гроздья местного спелого винограда. Того самого, что рос прямо во дворе гостевого дома. Того самого, что так раздражал её только одним своим существованием.

Папы в столовой не было, но со стороны его спальни слышалась возня. Значит, он приводит себя в порядок перед завтраком. Значит, он скоро будет.

Настя села за стол и принялась гипнотизировать виноград. Он не был таким идеальным, как из магазина. Не был таким круглым и упругим, с идеально ровными ягодами. Но пахло от него по-настоящему вкусно. От магазинного винограда так не пахло.

Она нерешительно протянула руку к грозди и отщипнула ягодку. На вкус это было нечто. Такого взрыва вкуса она не ожидала. Пусть он и не был идеальным, пусть он даже был бесплатным, местами даже повреждённым, но он был потрясающим.

– Я так и думал, что тебе понравится, – Настя открыла глаза, которые она зажмурила от удовольствия, и увидела отца. Он довольно улыбался. – К тому же, за него не надо платить. Хозяйка разрешила рвать в любых количествах. Лишь бы он не пропадал. Здесь почему-то не очень любят варварского отношения к еде.

– Угу, – только и смогла выговорить девушка и снова потянулась за ягодой.

– Сильно на десерт не налегай, – попросил отец. – Давай сначала поедим. Ты только посмотри, что я тут приготовил.

Настя тут же убрала руку. Если папа готовил, значит день удался. Значит, сегодня будет праздник стола и живота, потому что папа умел готовить покруче некоторых элитных шеф-поваров, которые только и умели, что красиво подать. Жаль только, что он так редко это делал, что Настя иногда забывала об этой его способности.

– Давай сюда своё коронное блюдо, – и она приготовилась к обеду.

Глава 3

– Девушка, вы в порядке? – Ярик склонился над очередной несчастной девицей. – Вы хорошо себя чувствуете?

Было же видно, что нет. Отвечала она невнятно, морщилась, как при головной боли, едва могла держать руку на весу, а кожа её была горячей – у девушки явно был жар. Очередная столичная принцесса была настолько самонадеянна, что умудрилась подхватить солнечный удар. Грохнулась в обморок прямо посреди пляжа. На глазах у толпы отдыхающих. Может, хоть кому-нибудь это послужит уроком и наглядно объяснит, почему нужно надевать головной убор. А ещё лучше – просто не находиться в разгар дня на самом солнцепёке.

– Да, уже получше, спасибо, – вяло улыбнулась она и тут же прикрыла рот рукой. К симптомам прибавилась ещё и тошнота.

– Дождётесь медиков? – Ярик постарался пресечь попытку подняться, но девушка вскоре и сама поняла, что не сможет пока идти.

– Попробую.

– Пить хотите?

Вместо ответа девушка слабо кивнула. Ярик протянул ей обычную, не газированную воду, проследив, чтобы она не была сильно холодной. Нельзя сейчас устраивать стресс и без того измученному организму. Помог ей сделать пару глотков, изредка поглядывая на набережную. С минуты на минуту должны показаться медики. Это их клиентка, не его. Он сделал всё, что было в его компетенции.

– Не нужно вставать, – слишком резко сказал Ярик, когда девушка попыталась подняться. – Будет только хуже. Сначала вас нужно осмотреть.

– Да, я уже это поняла, – промямлила девушка, снова теряя сознание.

– Вот только этого мне сейчас не хватало, – пробурчал Ярик бесчувственно обмякшему телу. – Ну почему нельзя сразу послушаться? Ведь я же спасатель. У меня работа такая – спасать, а не портить жизнь людям.

Он снова посмотрел на набережную, но вместо медиков увидел её. Дерзкая девчонка смотрела на него в упор, и взгляд её не был таким же вызывающим, как в прошлый раз. Сейчас она выглядела довольно задумчивой.

Москвичка была не одна. В один момент от раздумий её отвлёк импозантный мужчина. Его волосы уже покрывала лёгкая седина, а по возрасту он годился ей в отцы. Так что, если это не был её “папик” (кто знает, как там сейчас в столице принято), то единственным вариантом было “папа”.

Мужчина дотронулся до её плеча и что-то сказал ей на ухо. Девица кивнула и снова посмотрела на него. Мужчина ушёл, и как только он скрылся в ближайшем ларьке, на горизонте появились медики.

– Ну наконец-то, – Ярик воскликнул слишком громко, привлекая внимание красавицы, которая только что очнулась от небытия. – Помощь к тебе идёт. Моя работа на этом закончена.

Девушка промычала что-то нечленораздельное, но Ярик не то, чтобы не мог, он не хотел больше слушать. Все его мысли были лишь о ней. Об этой москвичке. Но как только он снова посмотрел на набережную, то понял, что прошляпил девчонку. Ищи её теперь по всему пляжу. Но сначала надо бы сдать пострадавшую врачам.

Описав симптомы и все мероприятия, которые он успел с ней провести, Ярик, наконец, позволили себе спокойно вздохнуть. Но, как только он развернулся, чтобы пойти обратно на свой спасательный пост, тут же столкнулся с ней. Нос к носу. Буквально.

– Так вот какой ты, спасатель.

Он не мог поверить в своё “счастье”. Эта девчонка стояла сейчас совсем рядом и нагло пялилась на него, изучая рельеф его мышц. Ярослав хоть и не ходил в качалку, но обладал довольно развитой от природы мускулатурой. И красавчиком его смело можно было назвать. По крайней мере, в женском внимании он точно не нуждался. Разумеется, его не сильно смутило столь пристальное внимание.

– Только не говори, что ты впервые видишь спасателя не с экрана телевизора.

– Очень смешно. Я не об этом. Впрочем, это неважно. Мне всё равно пока идти.

Девушка махнула хвостиком (её длинные светлые волосы были заплетены в конский хвост), и прошла мимо него, зацепив плечом. От этой выходки Ярик едва не рассмеялся во весь голос, но кое-что вспомнил и поспешил остановить девушку, пока она не успела смешаться с толпой.

– Кстати, – он громко сказал ей в спину, – я всё же обследовал дно. В песок была закопан кусок полиэтилена. Его часть болталась, будто угорь. Наверное, это тебя и напугало.

Девушка задумчиво посмотрела куда-то в сторону, потом удовлетворённо кивнула.

– Значит, я была права. Ну что же, твои извинения принимаются.

И ушла, снова вильнув белокрысым хвостом.

Наконец Ярик позволил себе тихо рассмеяться. Он ещё какое-то время смотрел ей вслед, потом вернулся на свое рабочее место. Заняв вышку, Ярик принялся смотреть на море, внимательно наблюдая за купающимися. Был самый разгар дня, но смельчаки, вроде недавней жертвы солнечного удара, всё ещё бороздили водную гладь, совсем не стесняясь жары. Его профессиональный взгляд периодически находил тех, кто уже сегодня вечером вместо того чтобы развлекаться в каком-нибудь летнем кафе, будет валяться дома обильно натёртым сметаной или кремом после загара. Красные плечи, грудь, заметные животики некоторых мужчин маячили тут и там, напоминая особо известную часть павиана.

Хотя на таких моментах Ярик особо не заикливался. Проблемы отдыхающих – это проблемы отдыхающих, а не спасателя, у которого есть заботы немного поважнее, чем солнечные ожоги разной степени тяжести. Например, выискивать более тяжёлые случаи. Или следить за определенными особами.

Это взбалмошная москвичка попадалась ему слишком часто. Как будто она специально старалась находиться в поле его зрения. Вот она вальяжно разложилась в шезлонге, подставив солнышку своё нежное девичье тело. Краем глаза Ярик успел заметить, что она всё-таки натёрла его солнечным кремом. Это было очень разумно. А вот она пошла на пирс, решив погрузиться в морскую воду с головой. Следующее, что он увидел, это как девица доплывает до буйка, слегка касается его рукой и плывёт обратно. Ну и последнее, что он успел заметить, это потрясающую, элегантную походку, которой неизвестная красотка возвращалась обратно на свой шезлонг.

А потом случилось очередное, довольно приятное приключение. Уже третье за этот сезон.

Глава 4

Ярик не сразу заметил приближение стайки дельфинов, а когда заметил, то не придавал этому особого значения. Ну плывут себе и плывут, почему нет? Вода – это их территория, их стихия. Они там живут.

Правда, в этом сезоне они что-то уж слишком зачастили. Может быть, что-то происходит с климатом на самом деле, а может быть, они просто решили почаще развлекаться. А дельфины развлекаться умели. По крайней мере, дельфины черноморского побережья.

Вспомнив недавний случай, когда от таких вот игр едва не пострадал человек, Ярик напрягся. Он напряг всю свою внимательность, весело посматривая на морских гостей. Но наблюдал он не за ними. Ярик наблюдал за отдыхающими. Особенно за теми, которым эти существа были в новинку.

Взяв в руки мегафон, Ярослав хотел предупредить тех, кто находились в опасной близости, что им следовало бы быть осторожнее. Не обязательно было выходить из воды, достаточно просто смотреть в оба. Но он не стал этого делать. Тот же самый опыт подсказывал ему, что люди всё равно никогда не слушают предостережений. Они и в шторм-то умудряются отправиться в опасный заплыв, что уж говорить о красавчиках-дельфинах, которые всего лишь хотят поиграть.

Довольно быстро взгляд зацепился за яркое бикини, которое было на девушке, уже знакомой ему. Эта избалованная решила покинуть своё место и направиться в самый эпицентр незапланированного события. И чего ей на лежаке не сиделось? Неужели она в жизни никогда не видела дельфина?

Но девчонка продолжала идти в море, с интересом наблюдая за млекопитающими. Её внимание было приковано к плавающим созданиям. Настолько сильно что она больше не обращала внимания ни на что. Так беспечно и так необдуманно. Вот опять же куда-нибудь вляпается.

Хотя, вокруг ничего не говорило об опасности. Местные дельфины были довольно дружелюбными, им даже были даны имена местными ребятами, хотя Ярик до сих пор не мог понять как их вообще можно друг от друга отличить. Они же все одинаковые.

И всё же, движимый любопытством, парень спустился с вышки и направился ближе к месту события. Но интересовали его вовсе не дельфины. Его интересовала девушка.

Она с диким восторгом наблюдала за дельфинчиками, не в состоянии оторвать взгляд. Будто замороженная ими, она продолжала идти, даже когда оказалась в воде. Всё-таки, она была слишком беспечной и безрассудной. Ещё и сказывалась репутация дельфинов, которые по идее не могут обидеть человека. Наоборот, они ведь все такие дружелюбные, всегда улыбаются, заигрывают. В общем, хитрые создания.

– Папуль, – девушка повернулась и крикнула куда-то в сторону. – Сфоткай меня пожалуйста.

Ярик был немного в стороне, поэтому она даже его и не заметила. Зато он видел всё достаточно хорошо.

Видел как мужчина, который подходил к ней на набережной, с неохотой поднялся со своего места, схватил телефон, который лежал на свободном лежаке, и направился к воде.

– Давай, позируй, – небрежно ответил мужчина с типичной интонацией отца. – Пока они не уплыли.

– Они ещё не скоро уплывут, – сказал себе под нос Ярик. – Этим артистам нравится публика.

Он рассчитывал на то что его не услышат, и его не слышали. Отец с дочерью продолжали заниматься своим развлечением, даже не заметив его существования. Пока Ярослав просто наслаждался жизнью, эти двое устроили настоящую фотосессию.

Он изо всех сил старался не обращать внимание на московскую фифу, но его взгляд каждый раз останавливался ненадолго на её гладкой, ухоженной коже. Там, куда попадали брызги морской воды, были едва заметные мурашки. Они не портили всю картину, лишь только подтверждали то, что перед ним действительно был живой человек, а не безупречный кадр, нарисованный вездесущей нейросетью. Девушка больше не казалась ему такой недостижимой.

От изучения её бёдер отвлёк возглас мужчины, который всё же приходился ей отцом. Он что-то радостно прокричал, привлекая внимание дочери к чему-то. Девчонка переключила внимание, и тут же взвизгнула.

- Фу, рыба, – брезгливо замахала руками москвичка. – Мёртвая.
- Да ладно тебе, – усмехнулся отец. – Не помню, чтобы ты отказывалась от рыбных блюд.
- На столе она жареная, а эта... бррр. Она дохлая.
- Это ещё не факт, что она дохлая.
- Ой, не дохлая. Свежезабитая. Всё равно фу.
- Тогда давай её обратно дельфину вернём. Я думаю, он не обидится.

Но рыбу перехватили менее брезгливые отдыхающие. А дельфин на прощание проплыл мимо и обдал брызгами девчонку. Потом он развернулся и поплыл прямо на неё. Так сильно хотел впечатлить девушку, что и сам потерял бдительность и едва не столкнулся с другим дельфином, который на тот момент развлекался неподалёку. От неожиданности дельфинчик резко сменил траекторию и вместо того, чтобы проплыть мимо, бросился прямо под ноги.

Ярик невольно рассмеялся, услышав этот недовольный визг. Соломенная шляпка слетела с её головы и как назло устремилась в его сторону. Как бы подавая знак, что именно он должен был поймать эту шляпку. Как будто сама вселенная пыталась соединить этих двоих вместе.

Пока Ярик рассматривал шляпку, он не заметил, как девушка от возмущения настолько эмоционально размахивала руками, что оступилась и снова погрузилась под воду. Спасатель закатил глаза и не спеша подошёл к ней, небрежно схватил девицу за руку и вытащил её из воды, поставив на ноги.

– Можешь ничего не говорить, – сказал он, когда девушка откашлялась и обратила на него, наконец, своё королевское внимание. – Ты не тонула. Просто оступилась.

Девушка ничего не ответила. Она принялась буравить его тяжёлым взглядом, которого Ярик даже не подумал испугаться. На него подобные женские штучки никогда не действовали.

– Ты тут... – он не стал дожидаться, пока девушка сообразит сказать хоть слово. – У тебя шляпка упала.

А дальше Ярик сделал то, на что в жизни бы не решился. Он набрал в шляпку воды и надел это всё ей прямо на голову. Прямо на её красиво уложенные волосы.

Глава 5

– Ты видел? – Настя пылала от гнева. – Нет, ты это видел? Да как он мог! Эта выскочка... Да как он посмел! Я так просто это не оставлю.

Отец усмехнулся.

– Боюсь, что ты ничего не сможешь сделать. Мы на его территории, – потом он нахмурился, задумавшись о чём-то. – Чем ты его зацепила?

– Я? – Настя на несколько мгновений замерла с полотенцем в руках. – Понятия не имею.

– Значит, подумай получше. Не бывает такого, чтобы молодой человек ни с того, ни с сего вдруг стал совершать такие странные, почти детские поступки.

– Ну, он вытащил меня из воды, когда я... но я правда не тонула. Меня не нужно было спасать. К тому же, он сам сказал, что на дне был какой-то пакет.

– То есть, спасибо ты не сказала.

Настя покачала головой, гордо махнув полусухой гривой.

– За что? За то, что он выполняет свою работу?

– Представь себе, – кивнул мужчина. – Даже обслуживающий персонал имеет право услышать слова благодарности.

– Давай ты это будешь своим уборщицам говорить. А он был не прав. Это не даёт ему полномочий поступать так грубо.

– Согласен. Значит, есть что-то ещё. Чем ты могла его зацепить?

Настя снова задумалась, потом вернулась к своему занятию.

– Не знаю. Вроде больше ничем.

– Ты точно хорошо подумала?

Настя задумалась в последний раз, но результат был тот же.

– Да, я его точно больше ничем не зацепила.

– Ну тогда вариант остаётся только один. Он в тебя явно влюблён.

Настя скривилась и на всякий случай посмотрела на отца, не шутит ли он. Но Лаврентий Павлович оставался серьёзным. Более того, разговор ему был больше не интересен. Он снова нацепил свои чёрные, непроницаемые очки, и вальяжно развалился на лежаке.

Настя ещё какое-то время смотрела него, взвешивая и проигрывая в уме его слова. Возможно, папа был прав, хотя это больше походило на какие-то детские шалости. Детсад Ромашка, ясельная группа. Мог бы придумать что-нибудь более интересное.

– Ладно, – она невозмутимо пожала плечами. – Спрошу у него, когда встречу его в следующий раз. Если встречу.

Отец усмехнулся, но всем своим видом дал понять, что дальнейшие перипетии его волнуют не больше, чем любые другие рутинные дела. Да и сама Настя прекрасно понимала всю тщетность нытья. Если уж и реагировать, так ответной реакцией.

Осталось только придумать план мести, который можно будет придумать на ходу. Проще сказать, придётся импровизировать. А сейчас...

– Пойду за мороженым. Тебе что-нибудь взять?

Отец повернул к ней голову, задумчиво нахмурился, потом ответил:

– Возьми лимонада. Холодного.

– И льда побольше. Я поняла.

И она отправилась к одному из тех ларьков, которые были поближе к ним. И поближе к спасательной вышке, чтобы ещё раз взглянуть на свою будущую жертву.

Будущая жертва была как на ладони. Он восседал на вышке, как на троне. Жаль, что он сидел к ней спиной. Настя с удовольствием посмотрела бы на эту наглую моську. Как он вообще посмел? Так не принято поступать с девушками любого сословия, даже с самыми низко пав-

шими. Тем более, так не позволено поступать с ней. Она убила на эти локоны целых двадцать минут. Она имеет право злиться.

И вот он повернулся куда-то в сторону, заметил что-то и поспешил покинуть своё насиженное место. Подошёл к мальчику, который заливался в истерике, что-то сказал ему. Мальчик ответил ему на своём, непонятном языке, потом покрутился и показал куда-то пальчиком. Молодой спасатель посмотрел туда, куда показывал мальчик, но видимо, так ничего и не увидел. Он улыбнулся ребенку, подсел поближе и что-то сказал, показывая на Мегафон, который всё это время висел у него сбоку, на ремешке.

Мальчик просиял и энергично кивнул. Настя заинтересовалась происходящим настолько, что даже забыла, зачем вообще поднялась на набережную. Она даже сделала несколько шагов в направлении происходящего, чтобы получше рассмотреть происходящее на берегу.

А тем временем на берегу творился детский сад, в буквальном смысле этого слова. Сначала спасатель прокричал что-то в мегафон про родителей мальчика, потом он дал эту штуку мальчику.

– Мама, папа, я тут, – раздался тонкий детский голосок.

Передача информации закончилась, а на лице ребёнка выражение отчаяния сменилось лёгкой улыбкой. Мальчишка чувствовал себя взрослым, даже очень деловым. Конечно ведь не каждому ребёнку позволено говорить в такой крутой мегафон. Потом на всякий случай молодой парень ещё раз произнес информацию о его родителях, и даже ещё раз предложил малышу позвать их самому. Но в этот раз ребёнок отказался, только попросился на ручки.

Настя на какое-то мгновение даже забыл о своей миссии, наблюдая как бережно этот красавчик берёт мальчика на руки, как он улыбается ему, будто родному. Ну, или двоюродному. Какой он милый становится на эти несколько минут.

Настя переключила свою ненависть на родителей мальчика. Как можно быть настолько беспечными, чтобы оставить ребёнка одного? Что это вообще за родители такие? И куда они могли деться?

Пока Настя искала глазами людей, которые могли бы нервничать и метаться в поисках своего потеряшки, спасатель вместе с мальчиком разместился на вышке. Казалось, он больше не был опечален своей судьбой. Наоборот, мальчишка чувствовал себя крутым. Это было заметно по высоко поднятой голове и по выражению его лица и положению тела.

Наконец, Настя издали услышала недовольные возгласы. К вышке стремительно приближалась женщина, явно низкого сословия. Алкоголичкой её трудно было назвать, но эти люди явно не шиковали. Хотя, на лице молодой ещё женщины читалась усталость.

Девушка напряглась, когда мама мальчика грубо схватила его за руку и поволокла куда-то. Спасатель окликнул её грозным тоном. Насколько грозным, что Настя невольно улыбнулась. Она надеялась, что молодой человек как следует припугнет эту оторву сотрудниками опеки. Придумала тут – грубить ребенку. Когда сама виновата в том, что мальчик потерялся.

И видимо спасатель так и сделал. Женщина быстро успокоилась. Она поникла и кажется даже извинилась за своё поведение.

Женщина с ребёнком ушла, а значит закончилось и бесплатное представление. Спасатель отправился к вышке, но едва сделав пару шагов, он посмотрел на набережную и поймал её взгляд. Смутившись, Настя поспешила отвернуться. Она вспомнила, что хотела мороженого. И отец ждал холодного лимонада.

Глава 6

Ярик проследил взглядом за этой женщиной, которая так грубо потащила своего ребёнка, что он едва подавил в себе желание догнать её и выполнить свою угрозу. А угрожал он действительно опекой. Иногда такие угрозы срабатывали, чаще всего срабатывали. Но не в этот раз. Совсем ещё молодая девчонка вроде притихла, но Ярик не был уверен, что как только они окажутся наедине, эта припадочная не всыпет ему.

Но пока что всё было в порядке. Ребёнок хотя бы был с мамой. Хотя, Ярик уже не был уверен в том что так будет лучше для ребёнка. Главное, что он больше не плакал. А Ярик не мог в своей жизни выносить две вещи: слёзы детей и беспомощность стариков.

Вспомнив своего деда, который хоть и был прикован к инвалидному креслу, но явно не чувствовал себя беспомощным, парень невольно улыбнулся. Улыбнулся и бросил случайный взгляд в сторону набережной. У парапета стояла та самая девчонка, которая только что пострадала от него. Она заметила, что он в упор на неё смотрит и тут же поспешила отвернуться.

Ярик сделал ещё пару шагов в направлении своей вышки, но тут же передумал и направился к набережной. Он всё ещё видел её, ясно и отчётливо. Девушка кажется собиралась купить себе что-то в одном из ларьков. Она вела себя нервно, дергано, будто сама собой была недовольна.

Ярик остановился на верхней ступеньке, продолжая наблюдать за девчонкой. Она полчаса выбирала мороженое, потом быстро выудила из холодильника бутылку лимонада и подошла к стойке продавца. Перед тем, как оплатить, девчонка на мгновение задумалась и заказала ещё пачку солёных снеков.

Ярик заслушался. Этот голос был таким уверенным, таким приятным, что он невольно задумался. Он поднялся сюда только для того чтобы извиниться перед ней, а теперь его извинения будут абсолютно искренними.

Девушка отошла от ларька и тут же столкнулась с Яриком лицом к лицу. На её мордашке светилось искреннее удивление. Наверняка она ожидала, что он сразу же направится к своей вышке и будет сидеть там до тех пор, пока на горизонте не замаячит очередная беда.

– Ты меня пропустить? – девушка прервала его размышления.

– Обязательно, – Ярик поспешил взять себя в руки. – Как только принесу тебе свои извинения.

Девушка явно не ожидала такого поворота, потому что на её лице сразу же заиграла смесь удивления, разочарования и благодарности. Ярче всего была эмоция разочарования. Наверняка ведь что-то задумала.

– Хорошо. Я тебя прощаю. За то, что ты меня спас, когда тебя об этом не просили.

– И за причёску тоже.

– За причёску одних извинений мало будет.

– Если хочешь, могу угостить тебя вкусным шашлыком. Я знаю здесь одного хорошего шашлычника.

– Я не сомневаюсь в том, что ты здесь всех знаешь. Но шашлык, – брезгливо скривилась девушка, – нет, спасибо. Я такого не ем.

– Могу предложить овощи на гриле. Мой любимый шашлычник и их умеет готовить превосходно.

– Я подумаю. Если что, я знаю где можно тебя найти. Как только я определюсь с выбором, сразу же тебя найду.

Девушка резко махнула свежесобранном конским хвостом и собралась обойти его.

– Подожди, – Ярик схватил её за руку, тут же почувствовав напряжение девушки. – Скажи хоть, как тебя зовут.

– Меня зовут Твоё Страшное Наказание. Но зови меня просто Настя.

– Как скажешь, Моё страшное наказание. Зови меня просто Ярик. Если вдруг надумаешь, просто спроси у любого торговца на пляже, где можно меня найти.

Просто Настя кивнула и поспешила на своё место. А Ярик продолжал стоять на ступеньках, вовсе не смущаясь того, что остальным отдыхающим приходится его обходить.

Он проследил за ней мечтательным взглядом, и увидел, что на её лице вновь появилась маска разочарования. Девушка даже едва не забыла о том, что лимонад она покупала для отца.

Мужчина что-то сказал ей, и она нервно передала ему бутылочку. Потом он снова что-то спросил, но её ответ не получилось бы прочитать даже по губам – лицо Насти было скрыто зонтиком. Да и повернута она была к морю. Но движение её тела говорило о многом. Она была недовольна. Недовольна тем, что он извинился. Девчонка явно затеяла какую-то игру.

Но его внимание привлёк какой-то шум возле спасательной вышки. Толпа молодых ребят и девчонок искала глазами человека, более-менее похожего на спасателя. Только с этого ракурса его было незаметно.

Ярик направлялся к ним неспешно, потому что видел, что ситуация не требует срочного решения. Взволнованными ребята не были, а в руках одного из них оказался мяч, который Ярик не сразу заметил.

– Скажите, у вас тут рядом столбы стоят, – высокий кучерявый парень показал в сторону старой пляжной волейбольной площадки. – А сетки у вас случайно нет? Ну мало ли, может кто практикует.

Ярик посмотрел на едва заметный прямоугольник, на территории которого расположились отдыхающие.

– Не знаю, может и есть сетка, а может и нет. Только куда вы этих денете, – он кивнул на пожилую пару.

– С ними мы договоримся, – усмехнулся парень, явно считавший себя главным. – Ты нам только сетку повесь.

Эта фамильярность не сильно понравилась молодому спасателю. И усмешка на лице кучерявого была не то, чтобы доброй. Ярик нахмурился и покачал головой.

– Я посмотрю в подсобке, но со стариками я поговорю сам. Я быстрее договорюсь.

– Как скажешь.

К его разочарованию, сетка была, причём в хорошем состоянии. Пришлось помогать вешать её, после чего Ярик подошёл к пожилой паре и очень вежливо попросил их переселиться, благо к этому времени пляж уже не был так густо заселён. Старики в ответ заулыбались своей открытой и дружелюбной улыбкой, и сказали, что всё равно собирались идти в свою гостиницу.

Ярик снова посмотрел на молодых ребят, в нетерпении топтавшихся в стороне, и вернулся на своё место.

Насти не было на пляже, но её отец всё ещё лежал, подставив солнцу своё подтянутое тело. И почему все столичные так рьяно заботятся о своей красоте? И где же Настя?

Ярик взял свой бинокль и принялся рассматривать водную гладь. Очень скоро он заметил вдалеке уже знакомую копну волос и невольно улыбнулся.

Глава 7

Настя совершила свой последний заплыв на сегодня и собиралась отправиться в свой гостевой домик. Напоследок она снова взглянула на вышку, но сделала это находясь в воде, чтобы он не дай бог не заметил, что смотрит она именно на него. Не хватало ещё, чтобы спасатель Ярик подумал, что он ей небезразличен. Хотя, после того, как она увидела его в работе, Настя немного, но прониклась к нему если не симпатией, то хотя бы уважением.

Парень как раз возвращался на вышку и она посмотрела в ту сторону, откуда он шёл. Пока не наткнулась на толпу подростков, пинающих мяч. Значит, он шёл от них. Наверное, помогал им с чем-то, или делал выговор.

Настя встрепенулась и поплыла к берегу. Это не её дело. Это работа спасателя, он же смотритель пляжа. Обслуживающий персонал. Что-то вроде прислуги. Она не должна думать о нём, как о красивом молодом парне, явно не обременённом отношениями. Он не её круга, и никогда не встанет рядом с ней.

К тому же, Ярик слишком дерзкий. Да, наверное это самый главный его минус. Слишком дерзкий, резкий, импульсивный и слишком много о себе думает.

И в то же время у него были свои положительные стороны. Он был не только дьявольски красив, но и справедлив. Был готов прийти на помощь всем, кому она требовалась. И как бы Настя ни пыталась убедить себя в обратном, она на самом деле в тот раз нуждалась в помощи. Трудно было признаваться в этом самой себе, но она тонула. И если бы Ярик не вытащил её из воды, неизвестно, справилась бы она сама или нет.

Но Настя чувствовала злобу. Злобу на эти его плюсы. Для того, чтобы она разработала и применила план мести, он не должен иметь никаких плюсов. Даже самого маленького, в виде смазливой мордашки. Они помешают ей оставаться беспристрастной.

Настя снова посмотрела на вышку, где всё ещё сидел Ярик и внимательно посмотрела на него. К счастью, он смотрел совсем в другую сторону, не замечая её, хотя Анастасия была уверена в том, что она у него под особым наблюдением. Слишком уж часто судьба сталкивает их лоб в лоб. Набрав в лёгкие побольше воздуха, девушка продолжила свой путь, раздумывая над тем, какой следующий ход она должна будет сделать.

Вспомнила, что Ярик сделал ей предложение пойти вечером в кафе. Жаль только он не уточнил, каким именно вечером. И ещё было бы неплохо знать, когда заканчивается его смена. Может быть, к этому времени она обычно крепко спит.

– Папуль, – она нависла над лежаком, загораживая солнце. – Пошли домой. Я есть хочу.

Мужчина повернул голову, поднял очки, вздохнул и с неохотой поднялся со своего места.

– Чем думаешь заняться сегодня вечером? – спросил он вскользь, натягивая на загорелые плечи футболку.

– Не знаю пока. Может быть, пойду по городу погуляю. Может, по ночной набережной. А может на пляже поторчу. Попинаю песочек.

– То есть, домой тебя не ждать.

– Я сюда приехала не для того, чтобы сидеть в номере.

Настя перекинула сумочку через плечо и уже собралась идти, как в голову закралась одна подозрительная мысль.

– Подожди, а к чему такие вопросы?

– Просто спросил, – ответил отец, лукаво улыбаясь.

Он начал неторопливо подниматься с лежака. Размялся, посматривая на море, и натянул свои цветастые шорты прямо на плавки.

– Пап, – нетерпеливо поторопила его Настя. – Я же тебя знаю. Говори прямо, как есть. Что задумал?

– Я? Ничего. Пока ничего. Но если ты и дальше собираешься ходить в девках, боюсь, я просто буду вынужден проявить инициативу.

– Даже не думай, – прошипела Настя и услышала в ответ весёлый смех отца.

По дороге в гостевой дом Настя пыталась переварить эту информацию. На её лице по-прежнему было выражение всемирной скорби, но в этот раз оно было оправдано. Отец собирался насильно выдать её замуж.

Ну уж нет. Если уж и придётся впустить кого-то в свою жизнь, то пусть это будет её избранник. Она сама себе выберет молодого человека. Настя знала, в каких кругах вращается её отец. Всю жизнь она слышала о том, что должна выйти замуж за богатого, обеспеченного, желательно за банкира. А ещё лучше, если он будет работать в администрации президента. Или его отец, мать, дядя, тётя, на худой конец, бабушка с дедушкой. Но главное, чтобы мальчик должен быть обеспечен, не должен быть из так называемой золотой молодёжи, должен всего добиваться сам, а не сидеть на шее у тестя.

В общем, Настя прекрасно знала его требования, но была с ними не согласна. По её мнению, выходить замуж надо не за кошелёк, а за любимого человека. Такого, чтобы был готов ради неё на подвиги. Чтобы как трубочист из летучего корабля, не покупал звёзд с неба, а сам их снимал, пусть даже ради этого пришлось бы расширяться в лепёшку.

Она снова подумала о спасателе. В конце концов, он хоть и не трубочист, но вполне подошёл бы на эту роль. В крайнем случае, всегда можно выставить так, как будто он уже её парень.

Почему нет? Он красивый, работающий, за ним как за каменной стеной, и опыт работы у него имеется. Спасателем. Вот увезёт его с собой, пристроит в службу охраны к папочке, и пусть отец хоть слово скажет.

Осталось только предупредить Ярика о своих планах. Хотя бы для того, чтобы это казалось как можно правдоподобнее. Только для этого наверняка придётся отменить план мести. Или перенести его на попозже.

А ещё это можно всё совместить.

Глава 8

Настя резко остыла, подумав, что может быть, она переборщила с подозрениями. Наверняка отец бы с ней так не поступил. Он не стал бы делать ничего, не поставив в известность дочь. С тех пор как Настя выросла, она для него стала едва ли не главным советником, причём не только в быту. Как минимум все важные решения он всегда принимал только после одобрения дочери. И уж тем более, если это касалось её личной жизни.

Настя задумалась уже о том, что было бы, если бы всё повернулось немного иначе. Что, если бы она на самом деле влюбилась в этого красавчика? Она уже была близка к этому, но если бы только они познакомились при других обстоятельствах...

Воображение уже рисовало её в компании молодого человека. В одном доме. Она в лёгком пеньюарчике стоит на балконе и любуется морскими пейзажами. Он где-то в глубине дома, собирается на пляж, на свою уже привычную работу спасателя. Квалификация, или что там ещё полагается, у него уже имеется, а значит, и зарплата у красавчика выше. Плюс у неё какая-то работа имеется, хоть и дистанционная.

А ещё по дому кто-то бегают, топают своими маленькими ножками. По новому паркету. Маленькими ножками? И когда она успела родить?

Настя встрепенулась и посмотрела вперёд, выискивая отца. Кажется, она здорово отстала. Она даже по пути смотрела во все стороны, в надежде, что папа смог куда-нибудь заскочить.

Но сильно долго искать не пришлось – отец стоял чуть сбоку от главной аллеи. И с кем-то разговаривал.

Чем ближе Настя подходила, тем меньше ей нравилось выражение лица папочки. И уж тем более ей не нравился его собеседник.

– А, вот и ты, – Лаврентий Павлович улыбнулся, заметив дочь. – А мы как раз о тебе говорили.

– Папа, – недовольно произнесла она.

– Что папа? Ты же говорила, что тебе здесь скучно. Что здесь нет никого, кто был бы тебе ровней.

– Я имела в виду кого-то женского пола.

– Это не так важно. Знакомься, Эдуард.

– Эдик-пе...

– Анастасия Лаврентьевна, – перебил её отец.

– Рада познакомиться. Моё имя можешь не запоминать. Оно тебе всё равно не пригодится.

– Настя!

Люди начали оборачиваться в их сторону, но это ничуть не смущало девушку. Наоборот, чувствуя на себя любопытные взгляды, Анастасия всё больше набиралась вдохновения.

– Хорошо, папочка. Я больше не буду, – она коварно улыбнулась отцовскому собеседнику. – Может быть.

Но Эдуард оказался не из трусливых. Он был готов принять вызов, что ещё больше её раззадорило. Кажется, этот отпуск всё-таки будет интересным.

– Я приму на заметку тот факт, – кивнул парень, – что с тобой нужно быть осторожнее.

– Прими на заметку тот факт, что я не встречаюсь. Ни с кем. Тем более, если этот никто мужского рода.

– Хорошо. Приму. Но положительный результат не буду гарантировать.

– Да мне всё равно, – Настя совершила уже дежурное движение хвостом и повернулась к папе. – Пошли лучше домой. Не трать зря время. Тем более ты мне обещал что-нибудь вкусненькое. Я есть хочу.

Отец ничего не ответил ей, но поспешил попрощаться с Эдуардом. Парень пожал ему руку и ничего не сказал в её сторону. Конечно, это было крайне невежливо, не попрощаться ещё и с ней, особенно после того как их представили друг другу. Но ничего такого Настя и не ожидала.

Ещё несколько метров она чувствовала на себе любопытный взгляд молодого человека. А ведь она его даже не рассмотрела как следует.

– И что это было? – с осуждением сказала она папе, когда он поравнялся с ней. – Я же тебе ясно дала понять, что не хочу ни с кем знакомиться.

– Да, так случайно получилось. Это сын одного моего хорошего знакомого. Они тоже здесь отдыхают. Только вчера ночью приехали.

– И уже давай всю отдыхать, – нахмурилась Настя. – Я здесь при чём?

– Вы ровесники. Вот я и подумал...

– Что я составлю ему компанию? Упаси боже. Я в экскурсоводы не нанималась. В няньки тоже. К тому же, я и сама здесь ничего не знаю.

– Вы могли бы вечером осмотреть город. Вместе. Вместе ведь веселее.

Настя вздохнула. Придётся всё-таки использовать форс-мажорный вариант.

– Не получится. Меня уже ангажировали?

– Этот местный, что ли?

– Почему нет? Он миленький, обладает хорошими манерами.

– Да, я заметил, – Лаврентий намекнул на недавнее происшествие со шляпкой.

– Мы друг друга недопоняли. Да это неважно. Я всё равно собиралась сегодня вечером пойти с ним в один замечательный ресторан.

– А потом?

– А потом видно будет. Может, в другой ресторан пойдём. А может, в какой-нибудь клуб. Или в кино. Тут точно должен быть крутой открытый кинотеатр. Летний.

– Я не об этом. Я имею в виду потом, когда мы вернёмся домой. Ты же не собираешься тащить его с собой в Москву?

Настя задумалась, и отец сразу же это заметил.

– Сама скажешь, или мне из тебя клещами вытягивать?

– Я не понимаю о чём ты. Ещё ничего не известно. Он меня только пригласил. Я ещё даже не согласилась. Думала отказаться, но... в свете последних событий...

– Ты же знаешь, что мне не нравится, когда увиливают от ответа, – строго сказал Лаврентий Павлович.

– Как вариант... при должном стечении обстоятельств... я могла бы остаться здесь, – и сразу же поспешила добавить. – Например, мы могли бы открыть здесь филиал, а меня посадить генеральным.

– Ты же не хотела вникать в мой бизнес.

– Я передумала.

– А как же подружки, клубы? Прочие блага жизни?

– А здесь что, людей нет? И клуб ближайший в нескольких кварталах. И доставку если что, никто не отменял.

– То есть, ты уже всё решила.

– Ничего я ещё не решила. И вообще, я просто отдам дань вежливости, и всё. Примирительный ужин, – она заметила, как довольно улыбнулся отец, и добавила более грозным тоном. – Но это не значит, что я стану связываться с этим твоим Эдуардом. Мне он не нравится.

– Как скажешь.

Лаврентий Па

влович усмехнулся, но больше эту тему он не поднимал.

Глава 9

Погулять сегодня по городу Ярику так и не удалось. Кроме того, что его смена затянулась допоздна, ещё и дома возникли небольшие трудности. Дедушка решил показать себя во всей красе. А ведь он уже почти расслабился.

– Что тут происходит? – спросил Ярик, влетев в гостиную.

– Ничего нового, – мама раскраснелась от волнения. – Всё по старой программе. Не та тарелка, не та кружка.

– Ты мне чай горячий сделала. Я чуть не спалил себе всё.

– Ты просил его нагреть, потому что он был холодный.

– И ты решила меня кипятком угостить.

– Ты всегда пил чай холодным.

– А теперь я хочу горячий. Но не кипятком же. Так и в больницу попасть недолго.

– Ну вот и здорово, – завывала мама. – Я хоть отдохнула бы от тебя.

– Не дожدهшься. Пойдёшь со мной, как виновница преступления. Вину свою будешь отрабатывать.

– Я ничего тебе не буду отрабатывать. Ты просил – я сделала.

– Кипяток, – продолжал настаивать дед. – Ты специально это сделала. Ты хотела меня убить.

Мама закатила глаза и умоляюще посмотрел на сына.

– Ещё немного, и у меня точно начнут появляться такие мысли.

– Вот видишь, – язвительно произнес дедушка. – Я же говорил.

– У меня больше нет сил, – мама в очередной раз закатила глаза и отправилась на кухню, принимать Новопассит.

– Ты опять? – Ярик посмотрел на него с укором.

– Я что? Пусть знает, что такое уважать старость.

– Ты так скоро доведешь её до белого каления. Тебе будет удобно хоронить собственную дочь? Да ещё и в твоём положении.

– Куда она денется, – отмахнулся дед. – Молодая ещё. Своди лучше меня погулять. Засиделся я тут, в этих ваших четырёх стенах. И карту свою захвати. Купишь мне чего покрепче.

Чего покрепче в его понимании было стаканчиком черного эспresso без сахара. В этом доме кофе было под запретом. Особенно для дед. Мама строго следовала диете, которую придумал для него врач, и это, разумеется, не нравилось самому пациенту. Особенно что касалось диеты. Нельзя было жирного, мучного, сладкого, фрукты и овощи позволялись только те, которые не вызывали дискомфорта. Остальные же были под таким же строгим запретом. Даже если они спокойно переносились дедом. “Вдруг” и “может быть” были для мамы чересчур сильным аргументом в пользу их отмены.

– Мне срочно нужен новый врач, – ворчал дед, когда они уже оказались на улице. – А твоей матери личный психиатр.

– Она просто заботится о тебе, как может, – Ярик попытался встать на её защиту, хотя этого не стоило делать.

– Заботится она, – усмехнулся старик. – С такой заботой и коньки отбросить недолго.

– Брось. Ты ещё нас всех переживешь.

– Вот тут останови, – дед зацепил костылём какую-то скульптуру. – Я тут ещё кофе не пил.

– Может лучше пойдём в привычное место? Туда где кофе уже проверенное.

– А может ты закроешь свой рот и будешь делать то, что я скажу. А я сказал, мы едем туда. И точка.

Ярик закатил глаза.

– Учти, если у тебя снова поднимется давление, я скажу что ты от меня удрал, спрятался в этом неизвестном кафе, и напился кофе, пока я за тобой гонялся по всему городу. Перед мамой будешь отчитываться сам.

– Без тебя разберусь, – пробурчал дед, нетерпеливо постукивая костылём по бордюру. – Кати давай. А то я расскажу твоей маме, что ты меня бросил. Добрые люди меня подобрали, напоили кофе, и купили мне за свой счёт каких-нибудь вкусняшек.

Это был очень прозрачный намёк на то, что сегодня (как, собственно, и всегда) к стаканчику эспрессо прилагалось что-нибудь мучное с кремом.

– Манипулятор, – незлобно ответил Ярик, но последовал его приказу. – Где сядем? Внутри? Или на море посмотрим?

– На море, конечно же. Что я там внутри не видел. И там музыка громкая.

– Тогда пойдём в другое кафе.

– Там тоже громкая. И в других кафе тоже музыка громкая.

– Значит, в следующий раз мы закажем кофе на дом.

– Чтобы эта мегера его выкинула?

– Она твоя дочь.

– И что? Моя дочь не может быть мегерой? Иди лучше кофе купи. И что-нибудь к нему. И крема побольше.

Дед остался на улице, а Ярик зашёл внутрь. Музыка здесь действительно была громкой, хоть это и не было новостью для курортных ресторанчиков. Особенно в такое время. Зато здесь был неплохой кофе, судя по запаху.

Музыка притихла ненадолго, лишь для того, чтобы пластинку сменила молодая девчонка, юная певичка, которая собиралась исполнить что-то на заказ. Ярик воспользовался этой заминкой, чтобы сделать заказ. Он продиктовал, и сразу же произвел оплату. Пикнув картой, он уселся на барный стул, спиной к бармену, лицом к выходу. Отсюда прекрасно было видно деда, который уже успел с кем-то сцепиться.

Ярик продолжал смотреть на этот цирк, совершенно не беспокоясь за его исход. За дедушку можно было не переживать – это был старой закалки вояка, способный дать отпор любому врагу. Переживать надо было за борзых, явно нетрезвых молодых ребят.

Ярик улыбнулся, заметив, как ретировались парни, стыдливо поджав хвосты. Как раз к этому времени подоспел заказ.

– Что они от тебя хотели?

– Прикурить.

– И как? Успешно?

– Успешно. Почти. Ты же знаешь, я не курю больше. Но прикурить ещё смогу дать.

– В этом я не сомневаюсь. Держи своё кофе.

– Свой кофе. Свой.

– По новым правилам...

– Я тебе сейчас костылём объясню, что правильно, а что нет.

– Да, дед. Твой кофе. Твой.

– Вот, то-то же. Давай его сюда.

И дед трясущимися руками схватил стаканчик и принялся нервно дуть на него.

– Неужели горячий? – усмехнулся Ярик, присаживаясь рядом.

– Ты не умничай мне тут. Пей там свою гадость, что ты взял. Что это, кстати?

– Бамбл. Апельсиновый.

– Вижу, что не ананасовый. Что за ересь, я спрашиваю?

– Такой же самый кофе как у тебя только с сиропом. И со льдом.

– А ну-ка, дай деду попробовать.

– Он со льдом.

– Сюда давай, – дед грубо отставил свой стаканчик в сторону и потянулся к стакану Ярика. – Почему ты не сказал что это так вкусно?

– Ты не спрашивал. А ещё тебе кофе нельзя пить.

– У тебя ещё спросить забыл, пить мне или не пить. Иди себе ещё закажи, а я этот допью.

Ярик с ледяным спокойствием поднялся со своего места и отправился к барной стойке.

Скоро Ярик вернулся со своим напитком. Сначала он планировал взять гранатовый, но подумал что это привлечёт внимание деда, который захочет попробовать ещё что-нибудь новенькое. Хватит с него на сегодня кофеина. И капризов тоже на сегодня хватит.

Но не успел Ярик насладиться своим напитком и честно заработанным свободным временем, как к нему резко подседа Анастасия Лаврентьевна.

– Добрый вечер, приятного аппетита, – крайне вежливо она поздоровалась с дедушкой, который тут же расплылся от удовольствия и сразу же обратилась к Ярику. – У меня к тебе очень важный разговор. Мне просто необходима твоя помощь.

– В чём?

– Ты же спасатель? Вот и спасай меня. Меня кажется хотят насильно выдать замуж.

– А я здесь причём?

– При том, что я уже сказала папе, что нашла себе молодого человека. Достойного молодого человека.

– И?

– И он очень хочет с тобой познакомиться.

Глава 10

Возможно, стоит вернуться немного назад и прояснить, откуда вдруг такие перемены возникли в голове у Насти.

Всё дело в том, что тем же вечером, когда они с отцом вернулись домой, тема с Эдуардом снова поднялась. И снова по вине отца.

– И всё же, – Лаврентий Павлович расположился на уютной террасе, – присмотришься к нему. Хороший парень, трудяга, хватка опять же, у него крепкая.

– Ты опять? – с укором заметила Настя. – Я же просила не упоминать о нём больше. Даже имени больше не хочу слышать.

– Эдуард из хорошей семьи, – как назло, отец снова принялся о нём говорить.

– Хочешь скажу, чего ты этим добьешься? Я ещё больше возненавижу этого твоего мажора. И в лучшем случае уйду в монастырь. В худшем, так и останусь старой девой. И карьеру я сама себе построю. Чтобы больше от тебя не зависеть. А бизнес потом можешь переписать на этого твоего Эдуарда. В качестве моральной компенсации.

– Он не мой, – улыбнулся Лаврентий Павлович. – Хотя, я действительно просто мечтаю увидеть его в роли зятя.

– Папа, – Настя чувствовала, как закипает её кровь. – Я не буду выходить замуж за человека, который мне противен.

– Познакомишься с ним поближе, и он уже не будет тебе казаться таким.

– Я даже знакомиться с ним не хочу, – Настя отвернулась в сторону моря, и тут же почувствовала, как её обдало лёгким бризом. Она зажмурилась, отдаваясь этому приятному ощущению, но тут же услышала вкрадчивый голос отца.

– Неужели это всё из-за твоего спасателя?

– Ярик-то тут при чём?

– Ты ведь сейчас о нём подумала?

– Я думала о море, – возразила Настя, потом добавила. – Но я не была бы против снова с ним встретиться. Шашлыка поесть, послушать народную самодеятельность в луже Армении.

– Ты никогда не ела шашлык. Всегда говорила, что для тебя он слишком жирный.

– Всё когда-то бывает в первый раз.

На какое-то время воцарилась долгожданная тишина. Но как только Настя начала отходить, отец снова завёл свою шарманку.

– Не пара он тебе. Ох, не пара. Да и какое будущее тебя ждёт с ним?

Настя обречённо вздохнула и попыталась представить себя невестой спасателя. У неё это очень плохо получилось, поэтому пришлось сочинять на ходу. К тому же, так проще добавить красок, самых ярких и незабываемых.

– Представь себе домик с видом на море, двухэтажный коттедж. Я, как истинная домохозяйка, сижу дома и воспитываю детишек. С двумя детишками, беременная третьим, иду по пляжу, провожая закат, встречаю мужа с работы. Он как старший спасатель, заканчивает обучать молодёжь, закрывает свой вагончик, убирая туда всё самое необходимое. Ругается с кем-то. Потом мы идём домой, не спеша, по набережной. Отовсюду раздаётся вкусный запах шашлыка. Мы останавливаемся в одном из кафе, неподалёку от пляжа. Наши детки убегают гулять в песочек, а мы наслаждаемся прекрасным, хоть и вредным ужином.

– Не боишься, что однажды ты ему надоешь? Он ведь работает на пляже, столько соблазна в бикини. Иногда он даже кого-то лапает.

– Не лапает, а спасает жизнь, – надулась Настя, почувствовав как её мечта разбивается о волны реальности.

– Это не мешает ему лапать, – лукаво улыбнулся отец.

Настя посмотрела на него пристально и заметила, что он смотрит на неё шутливо, специально испытывая её.

– Если ты думаешь что его профессия будет вызывать во мне ревность, ты сильно заблуждаешься. Я самая красивая женщина в мире, а он достойный и верный мужчина.

– Ты его не знаешь. Он может оказаться не таким уж идеальным.

– С этим я сама разберусь, – Настя выдала что-то подобие улыбки.

Дальше разговор она не видела смысла продолжать, да им и не дали бы этого сделать. На горизонте внезапно показался Эдуард.

Этот позёр стояла у калитки с цветами. Конечно же он переоделся в свою самую лучшую парадную одежду, прилизал свои и без того короткие волосы, и натянул на лицо самую свою сальную улыбочку.

– Добрый вечер, – голос у него оказался ещё противнее, чем тогда, на аллее.

– Добрый вечер, Эдик. Проходи, не стесняйся. Будешь нашим гостем на сегодня.

– Не нашим, а твоим, – недовольно насупилась Настя. – Я его видеть не желаю.

– И тебе добрый вечер, красавица, – Эдик уже был в их дворе, помахивая букетом, как красной тряпкой перед быком.

Лучше бы он этого не делал. Да ещё и букет был из бордовых роз. Настя терпеть не могла бордовых роз, и лучше бы ему об этом было знать заранее.

Она резко встала, грохнув стулом, подошла ближе, схватила букет. Небрежно осмотрела его со всех сторон, потом швырнула через забор.

Настя повернулась к отцу. Конечно же, она не ожидала увидеть одобрение с его стороны, да и не нуждалась в нём. Но на её выходку он отреагировал на удивление спокойно. И это ещё больше разозлило Настю.

– Меня сегодня не ждите. И вообще, – она посмотрела на Эдуарда. – У меня уже есть молодой человек. И он гораздо симпатичнее, чем некоторые.

Развернулась и в чём была, ненакрашенная, непричесанная, без копейки в кармане отправилась гулять.

Настя шла куда глаза глядят, не обращая внимания куда именно она идёт. Несколько раз она натолкнулась на прохожих, которые как назло шли прямо на неё. Даже нашла в себе силы извиниться. В конце концов, они ведь не виноваты в том, что отцу взбрело в голову познакомиться её с каким-то щёголем.

Но её рассеянность вмиг улетучилась, когда она заметила, как от одного из столиков летней кофейни отходит Ярик. За столиком остался сидеть старичок. Довольно миловидной наружности. Но почему-то ей казалось, что за приятной внешностью скрывается отвратительный характер. Ну ничего, с этим человеком она уж точно сумеет найти общий язык.

Глава 11

– То есть, ты решила действовать основываясь лишь на том, что тебе показалось?

Настя недовольно скривилась, понимая, что спасатель может быть прав. Он воспользовался этой заминкой, чтобы добавить масла в огонь.

– Может быть, у тебя были какие-то другие причины? К примеру, личная заинтересованность.

– Заинтересованность... в чём? Ты думаешь, ты такой неотразимый? Ты действительно считаешь, что я просто обязана на тебя повеситься только потому, что ты такой весь из себя?

Ярик не ответил. Он лишь загадочно улыбнулся и принялся за свой напиток, делая вид, что больше не намерен вступать в диалог.

За него это сделала Настя. Она шумно вздохнула и продолжила:

– Ладно, если тебе будет так удобнее, пусть будет личный интерес. Я не уверена в том, насколько серьёзен отец в своём стремлении свести меня с этим. Но я точно знаю, что этот так просто не сдастся. Вижу по его лицу. А я умею видеть людей. Сейчас у него на уме лишь одно – я для него слишком выгодный вариант, чтобы так просто от меня отказываться.

– В чём его выгода?

– Мой отец. Он бизнесмен. Один из видных людей в Москве. Хорошее, теплое местечко, в прибыльной компании, на хорошей должности. Плюс я, как страховка.

– Уверена, что он не влюблён в тебя по-настоящему?

Настя продала плечами.

– Даже если и так. Мне всё равно. Я его не люблю. И выгоды мне с него никакой.

– Так а я тебе зачем? Скажи отцу, что ты не хочешь для себя такой жизни. Что ты не выйдешь за него замуж... А кстати, какая выгода с этого твоему отцу?

– Деньги. И новые контракты. Папаша этого мажорчика имеет долю в смежной компании. Поставки сырья могут значительно снизиться в стоимости, если этот союз состоится.

– То есть, это выгодно не только Эдуарду.

Настя кивнула и посмотрела на море.

– Я не хочу быть связующим звеном во всём этом. Я просто хочу иметь право сделать выбор. Хочу выйти замуж за человека, которого буду искренне любить. Даже если ради этого нужно будет покинуть уютную Москву и перебраться куда-нибудь на периферию. И потом, я не хочу больше работать в компании отца. Максимум только если управляющей какого-нибудь филиала. Где-нибудь в Мухосранске.

– Это очень хорошее желание. Только ещё раз: при чём здесь я? Какую роль ты хочешь мне отвести?

– Мы сейчас где? В Анапе. Анапа это что? Курортный город. Выводы сделать несложно, я думаю.

– Лёгкий курортный роман, после которого мы расстанемся и больше не увидимся. Верно? И кто из нас кого бросит?

– Решим по ходу дела.

– По ходу дела? Ты в любом случае останешься ни с чем. По завершению нашего договора, то есть по окончании вашего отпуска, ты останешься одна. Если брошу тебя я, то ты будешь очень расстроенная, у тебя будет очень легко заполучить обратно. По крайней мере, тебе нужно будет успокаивать, ходить за тобой следом, следить, чтобы ты ничего не натворила. Если меня бросишь ты, то ничего особенного делать и не понадобится. Твоё сердце просто будет свободно. А значит, завоевать его не составит особого труда. Даже если ты скажешь, что пока не готова к новым отношениям, это вовсе не означает что он не должен стать твоим дру-

гом. Ходить за тобой по пятам, водить в клубы, магазины, рестораны, пока ты не поймёшь, что он и есть тот самый идеальный мужчина.

Настя с любопытством слушала его речь, подперев голову руками. На её лице светилась странная улыбка.

– Я сказал что-то не то? – её пристальное внимание выводило его из себя.

– Да нет, всё правильно ты говоришь. Только ты не учишь третий вариант.

– Нет, – воскликнул Ярик. – Даже не думай. У нас с тобой точно ничего не получится.

– Вот только не надо сейчас по разные социальные слои, – Настя рассмеялась, потом резко помрачнела. – Конечно, это тоже имеет место быть, но мне глубоко фиолетово. У нас с тобой ничего не будет по другой причине. Мне не нравятся дерзкие парни.

– Привыкла всегда быть главной?

– Есть такое.

– Ну, тогда ничего не выйдет. Потому что во время этой твоей аферы тебе придется мириться с моей дерзостью. Пришлось бы. А так... удачи. Вам с Эдуардом. Долгой и счастливой совместной жизни.

– Подожди, – Настя быстро пошла на попятную. – Я согласна на все твои условия. Только если они не будут порочить мою репутацию.

– Твоя репутация останется кристально чистой, – с улыбкой заверил Ярик. – Но и тебе иногда придётся со мной соглашаться.

– Договорились, – с неохотой согласилась Настя и протянула руку для рукопожатия.

Она добавила, что найдёт его сама и ушла, так же резко, как и появилась.

– Ну а ты чего молчишь? – спросил Ярик деда, который сначала недовольно вертел напиток, потом осторожно пригубил его и под конец разговора в стакане оставался только лёд, который снова начал раздражать деда.

– А что я могу сказать? Мне ли вступать в ваши разговоры? Ваше дело молодое. А я кто? Всего лишь старик. Выживший из ума старик, как говорит твоя мать.

– Ты бы поменьше третировал её, пока тебя не сдали в дом престарелых.

– Пусть попробует. Я её и оттуда достану.

Ярик усмехнулся и покачал головой.

– И всё же, – он посмотрел в ту сторону, куда направилась Анастасия. – Что ты скажешь по этому поводу?

– А что я могу сказать? Девчонка статная, умная, хоть и богатая. За словом в карман не лезет. Хорошенькая, к тому же.

– Я не просил тебя сватать. Просто скажи, что ты думаешь об этой афере.

– Я думаю, что тебе стоит согласиться. Не выгорит, ну и чёрт с ней. Хоть время проведёшь приятно и с пользой.

Ярик снова покачал головой, потом встал, отнёс пустые стаканы и молча покатыл деда домой. Ещё на полпути он пожалел, что дедуля стал свидетелем беседы между ним и Настей, потому что до самого дома он слушал нескончаемую лекцию о том, как полезно иногда заводить романы. Пусть даже лёгкие, короткие и курортные.

Глава 12

– Ну и что это было? – отец не спал. Он ждал её на террасе, прямо у входа, так что незамеченной проскользнуть не получилось бы никак.

– Ты прекрасно всё слышал. У меня есть парень. И это не тот, которого ты за меня сватаешь.

– Если бы ты одумалась раньше, мне и сватать бы никого не пришлось.

– Вот только не надо сейчас переводить на меня стрелки. Я, может быть, считаю, что мне ещё рано замуж. А все эти ваши “женщина должна” засуньте себе...

– Настя, – вовремя осёк её отец. – Приличной девушке не пристало выражаться неприличными словами.

– Вот видишь. И опять эти твои стереотипы. А я может хочу пить, курить, и одеваться как деревенский пацан. И материться тоже хочу, – она обессиленно опустила на кресло рядом.

– Иногда просто вариантов других нет.

– Всегда есть выход. И мы сами строим свою судьбу.

– Говорит тот, кто собирается меня выдать замуж за человека, который по душе не мне, а тебе.

– Дай ему шанс.

– Даже не вздумай меня уговаривать.

– Но ведь своему спасателю ты дала шанс. Почему не хочешь присмотреться к действительно достойному мужчине?

– Потому что Ярик настоящий, живой человек. Со своими достоинствами и недостатками. А этот твой, Эдуард, он фальшивка. От кончиков напояженных волос, до отутюженных брюк. Кто сейчас утюжит брюки? Да ещё и на курорте. А босоножки. Ты видел его босоножки?

– С босоножками что не так?

– Он одевает под них носки. Босоножки с носками, это само по себе моветон. Тем более, на море. Мне интересно, как он плавает? Он носочки в босоножки запихивает или аккуратно складывает их рядышком?

– Я не пойму, почему тебя так бесит молодой человек, который ухаживает за собой?

– Пап, это Ярик ухаживает за собой. А это создание просто помешано на себе. Он слишком идеальный. Снаружи. Откуда ты знаешь, какой он внутри?

Отец промолчал, хотя по выражению его лица Настя видела, что он так просто не сдастся. Она выиграла бой, но не всю битву. Ей ещё предстоит побороться за своё мнение.

– Иди лучше спать. Завтра поговорим, – тихим, но сердитым голосом сказал отец. – Может быть, успеешь остыть и посмотришь на всё это под другим углом.

Настя поднялась к себе и сразу же вышла на балкон. Отсюда открывался прекрасный вид на море. Набережную и сам пляж было видно не очень хорошо, но девушка обладала хорошей памятью и фантазией. К тому же, в ориентировании ей тоже не было равных, и если бы у неё спросили бы, где находится тот или иной ларёк, Настя показала бы с закрытыми глазами. И не ошиблась бы.

Она посмотрела туда, где ориентировочно должна была находиться спасательная вышка, но в темноте так ничего и не смогла рассмотреть. Да и рассматривать было нечего – смена закончилась уже очень давно. Наверняка Ярик уже дома, воспитывает своего... деда?

Она усмехнулась, вспоминая этого брюзжащего старикашку, который внимательно вслушивался в их с Яриком беседу. Слушал внимательно, мотал на ус, чтобы потом вынести мозги своему внуку. Она надеялась, что удастся добраться до Ярослава через его родственничка. Уж с ним она точно сможет найти общий язык. Заодно и потренируется в манипулировании людьми со сложным характером. В работе пригодится.

Настя недолго всматривались в темноту. Она устала за весь день настолько, что больше не могла стоять на ногах. Эмоциональные всплески добивали её куда сильнее, чем физическая нагрузка. Настя не любила, когда что-то идёт не по плану. Она ненавидела те редкие случаи, когда ситуация выходила из-под контроля. Если она что-то задумала, так и должно быть. Все будут плясать под её дудку. Даже отец.

Но всё это будет завтра. Сегодня самое время лечь, и нормально поспать. А завтра Настя решила заняться этим вплотную.

Проснувшись Настя в шесть утра, полная сил, энергии и решимости действовать. Но на часах было слишком мало времени, чтобы беспокоить Ярика. Зато достаточно времени для утренней прогулки.

Она наспех привела себя в порядок и осторожно, стараясь не разбудить отца, выбралась на волю. И сразу же побежала, включив ритмичную музыку в наушниках.

Сегодня плейлист был подобран не только для бега, но скорее для бега по морскому побережью. Банальные, уже знакомые композиции разбавляли веселые и легкомысленные летние мелодии. Они сейчас были как раз к месту.

Несмотря на раннее время, город уже проснулся. В первую очередь, местные. Они поне-много занимали свои рабочие места, занимались хозяйством, мели улицы, или просто бродили по улицам. Хотя, и среди отдыхающих тоже присутствовали ранние птички. Такие же, как и она. Некоторые тоже занимались утренним бегом, утренней разминкой, утренней йогой. На пляже было несколько таких. Но были и те, кто просто сидел на песке, наслаждаясь спокойствием и простором. Особо активные уже плавали в море.

Настя сбавила скорость и перешла на шаг. Жаль, что она не захватила

с собой купальник. Сейчас бы с радостью окунулась в прохладную морскую воду. После пробежки, да ещё и при таком прогревом воздухе, ей не помешало бы остыть.

Обычно после бега Анастасия принимала душ, но сегодня ей никак не хотелось возвращаться домой. Не хотелось встречаться с отцом и снова выслушивать лекцию о том, какой должна быть благодарная дочь. С кем ей лучше встречаться, как вести дела, и вообще, как жить. Навряд ли он так быстро остынет и уж точно не откажется от своей идеи выдать замуж за парня, который поможет ему наладить свои дела.

– Доброе утро, – услышала она сквозь музыку. – Не думал, что вы, городские, такие ранние птички.

– Не все городские такие ранние. Но я обычно привыкла заниматься собой, – раздражительность вернулась с новой силой. Настя даже на какое-то время забыла о том, что собиралась разыгрывать с Яриком любовную пару.

– Правильно, – парировал он, – не всем же от природы дано выглядеть на все сто.

Он явно имел в виду себя. Только вот Настя не была уверена, что тут обошлось лишь природным обаянием. Наверняка ведь лукавит, а сам по-тихому посещает спортзал. Лицемеров Настя тем более терпеть не могла.

– Природное обаяние? Море, солнце, вода, качалка. Угадай, что тут лишнее.

– Видимо сегодня лишнее – это твоё настроение. Кажется, манеры ты оставила в других шортиках. Может сбегаешь по-быстренькому домой, переоденешься.

– У меня с манерами всё в порядке. А вот ты кажется забываешь, где ты находишься.

– Я? Вообще-то я нахожусь у себя дома. Это мой город. Это моя территория. И это, – Ярик обвёл руками пляж, – моя работа.

– Вот именно. Работа. Хотя ты здесь и живёшь, но по сути ты всего лишь обслуживающий персонал. Не более того.

– Обслуживающий персонал? – эта фраза похоже очень сильно зацепила Ярика. Лёгкая ухмылка на его лице сменилась яростью. – Кажется, мне пора тебя немного обслужить.

Едва договорив последнюю фразу, он взял её за руку и потащил к одному из пляжных душей. Открыл воду, которую в это время дня уж точно нельзя было назвать тёплой, и добавил, злобно скрипнув зубами:

– Остынь немного. Позже поговорим.

– Идиот, – вскрикнула Настя, не обращай внимания на толпу любопытных, собравшихся неподалёку. – Ты мне плеер угробил! Ты хотя бы знаешь, сколько он стоит?

Но Ярик не ответил. Он просто развернулся и ушёл на свою вышку.

Глава 13

Сказать, что Настя была в шоке... она была в ярости. Как он вообще такое мог допустить? Как такое вообще было возможно? Уж головой Ярик должен был подумать. Хорошо, что телефон остался дома. Как специально решила его сегодня не брать, боялась, что папочка начнёт названивать и отвлекать от бега. Как чувствовала.

Но это было только начало. Оказалось, что одним из свидетелей её позора был тот самый Эдуард. И сейчас этот пижон смотрел на неё и ехидно ухмылялся.

– Отношения оказались слишком короткими? – спросил он, с усмешкой спросил он, сложив руки на груди.

– Это не твоё дело, – Настя встряхнула головой и горделиво расправила плечи. – Всего лишь мелкая ссора. Представляешь, влюблённые иногда ссорятся. Хотя тебе это откуда знать? Таким, как ты, любить не дано.

Она довольно улыбнулась, направляясь на набережную. Неприятность с плеером частично была возмещена, когда Настя увидела, как быстро ухмылка слетела с лица Эдика. Конечно, осадок от потери гаджета всё ещё оставался, но с этим она как-нибудь смирится.

Оставалось только уладить ещё одно маленькое недоразумение. И это недоразумение сейчас развлекало себя тем, что помогал работникам пляжа устанавливать первые лежаки для новых ранних пташек. Ярик по-прежнему был ей необходим. И он должен перед ней извиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.